

Научная статья
УДК 342.123.12:343.352.05(470+47-612СНГ)

Вильсур Фирдависович Саэтгараев
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия, ORCID: 0000-0001-8209-5098,
vilson78@list.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования обеспечения безопасности граждан, информирующих о фактах коррупции. Автор приводит зарубежный опыт. Проводится сравнительно-правовой анализ антикоррупционных законов государств-участников СНГ в части правовой закреплённости гарантии государственной защиты лиц, сообщающих о коррупционных фактах. Выделяются основные зарубежные модели обеспечения защиты информаторов о коррупции. Обосновывается необходимость по совершенствованию правового регулирования рассматриваемых лиц и предлагаются соответствующие изменения в законодательство.

Ключевые слова: противодействие коррупции, правовое регулирование, гарантии государственной защиты, информирование, коррупционные факты

Для цитирования: Саэтгараев В. Ф. О совершенствовании законодательства в сфере защиты лиц, участвующих в противодействии коррупции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 33–41.

Original article

Vilur F. Saetgaraev
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Kazan, Russia, ORCID: 0000-
0001-8209-5098, vilson78@list.ru

ON IMPROVING LEGISLATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF PERSONS PARTICIPATING IN ANTI-CORRUPTION

Abstract. The article deals with the issues of legal regulation of ensuring the safety of citizens who inform about the facts of corruption. The author cites foreign experience. A comparative legal analysis of the anti-corruption laws of the CIS member states is carried out in terms of the legal validity of the guarantee of state protection of persons reporting corruption facts. The main foreign models of ensuring the protection of informants about corruption are highlighted. The necessity of improving the legal regulation of the persons in question is substantiated and appropriate changes to the legislation are proposed.

Keywords: anti-corruption, legal regulation, guarantees of state protection, information, corruption facts

For citation: Saetgaraev V. F. On improving legislation in the field of protection of persons participating in anti-corruption // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 2 (18). P. 33–41. (In Russ.)

Введение

Российская Федерация, развивая правовое государство, формирует антикоррупционную политику, которая должна гарантировать защиту безопасности граждан,

участвующих в ней, поскольку от их активности зависит эффективность этой самой политики. Мы согласны с утверждением К. А. Даллакяна, что «личность является не просто элементом, но и важнейшим ин-

ститутом правового государства», именно личность проявляется там, где человек сталкивается с проблемами и реализует свои возможности по их преодолению [1, с. 38]. Высокая степень защищенности граждан выступает условием проявления их заинтересованности для помощи органам публичной власти, включая правоохранительные. Коррупционные правонарушения относятся к высоколатентным, и без активной помощи граждан компетентным органам в противодействии им не обойтись. Задача обеспечения защиты участников уголовного процесса от различного рода угроз в современных условиях борьбы с преступностью правоприменителями возводится на ступень государственного уровня [2, с. 86]. Под обеспечением данной защиты следует понимать меры по минимизации и (или) устранению негативных последствий коррупционных преступлений.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – ФЗ «О противодействии коррупции») в целом ориентирован на профилактику коррупции и не раскрывает меры по минимизации и (или) ликвидации ее негативных последствий, хотя данные действия тесно взаимосвязаны с предупредительными мерами, а также деятельностью по борьбе с коррупцией. Негативные последствия от коррупции в основном возникают в результате совершения соответствующих правонарушений и проявляются в виде причиняемого ущерба, что подразумевает применение адекватных мер правового реагирования: нормотворческих, административно-правовых, оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных. Система данных мер определяется исходя из решаемых задач в рамках правоприменительной практики, среди которых особого внимания заслуживает защита лиц, информирующих о фактах коррупции.

Методы

Выводы автора в статье опираются на научные исследования Н. Ю. Волосовой,

К. А. Даллакян, О. В. Журкиной, Р. А. Исмагилова, П. А. Кабанова, Р. А. Курбанова, О. В. Макаровой, К. А. Нефедовой, В. М. Пашина, Р. М. Рамазанова, В. В. Севальнева, Э. Л. Сидоренко, Е. И. Спектор, А. М. Цирина, Т. Я. Хабриевой, Л. В. Ханахмедовой, О. В. Чумаковой. Основываясь на достижениях данных ученых, отметим, что вопросы правового регулирования защиты заявителей о коррупции постоянно находятся в поле зрения исследователей.

Методологической основой исследования стал универсальный диалектико-материалистический способ познания, применялись как общенаучные (логико-формальный, структурно-функциональный, системно-структурный и др.), так и частные (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.) познавательные методы. Анализ содержания законодательных норм, регулирующих исследуемые отношения, позволил их обобщить и структурировать. Синтез полученных научных знаний позволил сформулировать выводы и рекомендации. Систематизация мер государственной защиты в различных законодательных актах поможет оказать эффективную, всестороннюю и действенную поддержку гражданам, сообщаящим о фактах коррупции.

Результаты

Российское антикоррупционное законодательство формируется с начала 90-х годов XX века и высоко оценивается экспертами. Однако правоприменительная практика показывает необходимость постоянного совершенствования правового регулирования его направлений, включая и защиту заявителей о коррупции. Результаты исследований показывают, что «повысить результативность информирования о фактах коррупции возможно при условии государственной гарантии защиты таких лиц путем обеспечения правовыми средствами охраны от возможного преследования со стороны разоблаченных коррупционеров» [3, с. 130]. Бесспорным является тезис о том, что «эффективность

¹ О противодействии коррупции : федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

борьбы с коррупцией зависит от степени защищенности лиц, оказывающих помощь уголовному правосудию и могущих подвергнуться различным угрозам коррупционеров, заинтересованных остаться безнаказанными» [4, с. 134].

В ФЗ «О противодействии коррупции» отсутствуют положения, гарантирующие предоставление государством защиты широкому кругу избличителей коррупционеров. Закон содержит лишь обязательство государственных и муниципальных служащих сообщать о ситуациях их склонения к коррупционным действиям (п. 1 ст. 9), при этом им должна быть обеспечена соответствующая защита (п. 4 ст. 9). Причиной распространения данного обязательства лишь на определенный круг лиц выступает дефицит правового закрепления гарантий такой защиты других субъектов. Очень важно, чтобы реализация антикоррупционных мер обеспечивала также защиту работников частного сектора. В данном случае справедливо вести речь о неопределенности в праве, при возникновении которой, обращают внимание О. В. Чумакова и В. М. Пашин, «участники правоотношений не могут быть уверены в том, какие действия являются законными или незаконными, что может привести к страху, недоверию и неправильным решениям», а также «существует риск избирательного или произвольного применения законов и правил» [5, с. 60]. При этом, как отмечает Л. В. Ханахмедова: «Государство постоянно ищет новые эффективные формы сотрудничества с общественностью» [6, с. 20].

Положения Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против коррупции¹ предполагают обеспечение защиты от любого несправедливого обращения (ст. 33) к лицам (государственного, частного секторов), добросовестно

и на разумных основаниях сообщаящим компетентным органам о любых фактах, связанных с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Исходя из данной нормы соответствующая гарантия защиты предполагает свое распространение не только в отношении служащих органов публичной власти, но и в отношении других граждан, информирующих уполномоченные органы о коррупционных фактах. Положения ст. 13 «Участие общества» Конвенции предполагают вовлечение представителей гражданского общества в ход выработки антикоррупционных решений (п. «а»); уважение, поощрение и защиту свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции (п. «д»). В ст.ст. 15–25 Конвенции каждым государством-участником призывается рассматривать возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты информирующих о любых предусмотренных в указанных статьях фактах. При этом оговорено, что данное лицо должно обладать правовым статусом заявителя о коррупции, который обеспечит ему положенную защиту [7, с. 678]. До настоящего времени эти положения не в полной мере получили отражение в отечественном законодательстве.

Законодательство Российской Федерации не содержит отдельного закона, предусматривающего государственную защиту сообщаящим о коррупционных правонарушениях. Эти нормы содержатся в Федеральных законах от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ч. 4 ст. 9); от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»²; от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших,

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹; от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (ст.ст. 12, 17, 18); Уголовном кодексе Российской Федерации (ст.ст. 311, 320)³; Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 66, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278)⁴; Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 17.13)⁵. Перечисленные правовые нормы предусматривают процессуальные и непроцессуальные действия, обеспечивающие безопасность участникам рассматриваемых правоотношений⁶.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» передает содержание государственной защиты посредством деятельности компетентных ведомств и их должностных лиц, обеспечивающих безопасность и социальную поддержку сторон уголовного судопроизводства и других лиц, а также иные правовые меры. При этом в соответствии с законом меры социальной поддержки могут быть применены участниками уголовного процесса либо в связи с участием в раскрытии преступлений не в рамках уголовно-процессуальной деятельности. Данное положение требует соответствующего совершенствования, в тексте закона конкретно не акцентировано внимание на лицах, которые согласно ч. 3 ст. 2 данного

федерального закона также обладают положением лиц, которым требуется гарантия безопасности (близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на перечисленных лиц в ч.ч. 1 и 2 ст. 2).

Э. Л. Сидоренко отмечает, что «в нашей стране отсутствует отлаженный механизм правовой защиты лиц, имеющих неясный юридический статус, нормы закона направлены на уголовный процесс и не распространяются, например, на участников административного судопроизводства. В результате лицо, сообщаемое о коррупционном правонарушении, оказывается беззащитным» [8, с. 2]. Данное мнение подтверждается выводом Н. Ю. Волосовой и О. В. Журкиной о том, что «в настоящее время на разоблачителей коррупции не распространяются меры государственной защиты в связи с тем, что они не относятся ни к участникам уголовного судопроизводства, ни к лицам, способствующим предупреждению или раскрытию преступления» [9, с. 707].

Учитывая существующие пробелы в национальном законодательстве, зарубежный опыт внедрения институтов защиты информаторов от коррупции имеет неоспоримое научное и практическое значение. В странах дальнего зарубежья сложилась модель регулирования данного вопроса отдельным законом. Например, в Сербии

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федеральный закон от 20 августа 2004 года №119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

² Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁶ Например: Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630; Об утверждении Порядка организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : приказ МВД России от 23 декабря 2020 г. № 892 и др.

с 2014 года действует Закон о защите осведомителей, который обеспечивает безопасность уведомителям о предполагаемых коррупционных актах. Закон предусматривает различные формы уведомлений: работодателю, компетентным органам, в средства массовой информации, телекоммуникационную сеть Интернет, а также общественные собрания и иные популярные у общественности способы [10, с. 178–179]. В Италии с 2017 года действует Закон о защите осведомителей о совершенных преступлениях и правонарушениях, который включает информирование о противоправных деяниях с коррупционными элементами органов государственной власти [10, с. 202]. В Марокко действует Закон, защищающий свидетелей, жертв преступлений и информаторов о преступлениях, относящихся к коррупции и торговле людьми, а также других подобных преступлений [10, с. 325–326].

Наибольшим опытом в данной сфере обладают США, где в целях защиты прав лиц, сообщивших о фактах коррупции, с 1989 года действует специальный Закон защиты осведомителей, положения которого гарантируют защиту как сообщающих о нарушении закона, так и работодателя от недобросовестных информаторов [10, с. 224]. Кроме того, в рамках мер по противодействию коррупционным преступлениям и привлечению свидетелей к помощи в раскрытии таких преступлений в стране действуют Федеральная программа защиты свидетелей (WIT-SEC), учрежденная в соответствии с разделом 5 Закона о контроле за организованной преступностью, и Федеральная программа помощи свидетелям в экстренных ситуациях. Представля-

ет интерес то обстоятельство, что в США отсутствуют специальные программы, непосредственно направленные на противодействие коррупции, которое отражено как одно из официальных направлений деятельности американского государства в иных более комплексных документах [10, с. 220].

Сравнительно-правовой анализ законодательных актов государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) показывает другую модель, которая отражает правовую закрепленность государственной гарантии неприкосновенности рассматриваемых лиц и обеспечения их конфиденциальности непосредственно в антикоррупционных законах этих стран. Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией»¹ содержит ст. 11-2 «Государственная защита лица, представившего информацию по правонарушениям, связанным с коррупцией»; закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»² – ст. 39 «Гарантии физическим лицам, способствующим выявлению коррупции»; Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции»³ – ст.ст. 24 «Сообщение о коррупционных правонарушениях», 24-1 «Гарантированные государством меры защиты лиц, оказывающих (оказавших) содействие в противодействии коррупции», 24-2 «Защита лица, оказывающего (оказавшего) содействие в противодействии коррупции, от нарушений прав и законных интересов в сфере трудовых отношений», 24-3 «Обеспечение конфиденциальности информации об оказании содействия в противодействии коррупции», 24-4 «Права лиц, оказывающих (оказавших) содействие в противодействии коррупции»; Закон Кыргызской Республики

¹ О борьбе с коррупцией : закон Азербайджанской Республики от 13 января 2004 г. № 580-ПQ // Сайт МВД Азербайджанской Республики. URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/8/> (дата обращения: 06.12.2023).

² О борьбе с коррупцией : закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=H11500305> (дата обращения: 06.12.2023).

³ О противодействии коррупции : закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗПК // Ведомости Парламента РК 2015 г. № 22-II. Ст. 147. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410/info> (дата обращения: 06.12.2023).

«О противодействии коррупции»¹ – ст. 10 «Гарантии государственной защиты лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией»; Закон Республики Таджикистан «О противодействии коррупции»² – ст. 27 «Гарантии неприкосновенности лиц, оказывающих содействие в противодействии коррупции»; Закон Туркменистана «О противодействии коррупции»³ – ст. 15 «Обязанность государственного служащего уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению правонарушений, связанных с коррупцией»; Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»⁴ – ст. 8 «Защита лиц, сообщающих информацию о коррупционных правонарушениях, и их близких родственников».

В целом нормы антикоррупционных законов государств-участников СНГ гарантируют лицам, которые содействуют противодействию коррупции (информируют о коррупционном проявлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого за коррупцию), защиту государства и в отдельных случаях поощрение. Данные положения были предусмотрены модельным законом СНГ «О противодействии коррупции», включающим ст. 18 «Гарантии лицам, оказывающим содействие в противодействии коррупции»⁵, и нашли свое отражение практически во всех антикоррупционных законах государств-участников СНГ.

¹ О противодействии коррупции : закон Кыргызской Республики от 8 августа 2012 г. № 153 : принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 28 июня 2012 г. // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203753/50?mode=tekst> (дата обращения: 06.12.2023).

² О противодействии коррупции : закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 г. № 1714 : зарегистрирован Министерством юстиции Республики Таджикистан 11 августа 2020 г. № 61 // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=126717#A000000042 (дата обращения: 06.12.2023).

³ О противодействии коррупции : закон Туркменистана от 1 марта 2014 г. №35-V. URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/150?lang=ru> (дата обращения: 06.12.2023).

⁴ О противодействии коррупции : закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 г. № ЗРУ-419 // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 1. Ст. 2. URL: <https://lex.uz/docs/3088013> (дата обращения: 06.12.2023).

⁵ Модельный закон о противодействии коррупции (новая редакция) : принят 25 ноября 2008 г. постановлением № 31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 429–446.

⁶ Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Обсуждение

Исследователями отмечается, что «причина недостаточной правовой регламентации обеспечения безопасности разоблачителей коррупции в отечественном законодательстве обусловлена сложностью и многоаспектностью данной проблемы, содержащей, помимо юридического, еще и психологические, этические, поведенческие и другие аспекты. Несмотря на наличие технической возможности для приема сообщений о фактах коррупции, их количество невелико» [11, с. 91]. Большинство граждан и служащих органов публичной власти не заинтересованы в придании огласке коррупционных фактов, этому способствует и несовершенство юридических процедур, выступающих стимулом для принятия этих решений, кроме ситуаций, при которых эти лица являются одной из сторон коррупционных действий (примечание к ст. 191 Уголовного кодекса Российской Федерации)⁶. П. А. Кабанов отмечает, что «стимулом раскрытия данной заинтересованности выступает институт антикоррупционного доносительства, который в российском обществе носит разрозненный, бессистемный и противоречивый характер, требующий серьезного междисциплинарного исследования» [12, с. 101]. Задействие в ходе раскрытия преступлений осведомителей (информаторов) активно используется правоохра-

нительными органами зарубежных стран. Зачастую в основе сотрудничества общественности и полиции лежит та или иная мотивация поведения: для одних – гарантированное вознаграждение, для других – шанс уйти от наказания или же смягчить его, для третьих – попытка дистанцировать близких от преступной деятельности, четвертые действуют из чувства мести и, возможно, пятая часть руководствуется наилучшими побуждениями исходя из моральных принципов [13, с. 413–414].

Эффективность противодействия коррупции напрямую связана с обеспечением защиты лиц, заявляющих о коррупционных правонарушениях, и требует совершенствования правового регулирования. Соответствующие нормы были заложены еще в Национальном плане противодействия коррупции 2014–2015 гг. В 2017 г. Правительство Российской Федерации внесло в Государственную думу Российской Федерации проект Федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях», принятый Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении, но в 2019 г. он был отклонен¹. Эксперты указали на три основных недостатка проекта: во-первых, он не давал полной гарантии анонимности, но предполагал конфиденциальность сообщаемому; во-вторых, было предусмотрено, что лица, предоставляющие заведомо ложные сведения о факте совершения коррупционного правонарушения, подлежат привлечению к ответственности в соответствии с законом, без учета добросовестного заблуждения о явлении коррупции; в-третьих, защита, предоставляемая лицам от несправедливого увольнения и давления

на рабочем месте, недостаточна, поскольку комиссия по оценке эффективности является частью организации, где работают эти сотрудники².

В действующем на сегодняшний день Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг. эти положения все еще остаются актуальными (п. «д» ст. 1, п. «б» ст. 6) и требуют своей реализации.

Заключение

Оценивая состояние имплементации положений Конвенции ООН против коррупции о защите рассматриваемых информаторов можно сделать вывод о том, что эти нормы не в полной мере учтены в отечественном законодательстве. О. В. Макарова справедливо отмечает: «Наиболее важной на сегодняшний день проблемой является законодательное закрепление надежного механизма обеспечения безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений» [14, с. 98]. В связи с чем можно констатировать, что национальное антикоррупционное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Правоприменительная практика и зарубежный опыт подтверждают необходимость принятия специального федерального закона, обеспечивающего гарантию безопасности лицам, сообщаящим о фактах коррупции. Данный законопроект предполагает максимально расширить перечень лиц, которым необходимо обеспечить государственную защиту, с включением в него помимо лиц, которые информируют о коррупции, еще и лиц, которые осуществляют раскрытие и расследование коррупционных правонарушений, а также осуществляющих соответствующий надзор за законностью данной деятельности и принимающих по ним судебное решение. Также требует со-

¹ О проекте федерального закона № 286313-7 «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях : постановление Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19 июня 2019 г. № 6300-7 ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 25. Ст. 3227.

² Защита заявителей по коррупции – вопросы правоприменения // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/09/zaschita_zayavitelej_pro_korrupciyu_-_voprosy_pравоприменeniya?ysclid=lrem7atz5z324041177 (дата обращения: 15.01.2024).

вершенствования процедура предоставления государственной защиты гражданам, информирующим о коррупции в соответствии с положениями ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которая предполагает включение в законопроект данную категорию граждан. Предлагается Федеральный закон «О про-

тиводействии коррупции» дополнить ст. 6.1 «Меры по минимизации (ликвидации) последствий коррупционных правонарушений», среди которых предусмотреть защиту лиц, заявляющих о фактах коррупционных правонарушений, с возможностью стимулирования их деятельности посредством выплаты денежного вознаграждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даллакян К. А. Личность как институт гражданского общества и правового государства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С. 37–43.
2. Рамазанов Р. М. Особенности допроса судом защищаемых лиц по уголовному делу в условиях обеспечения безопасности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 85–91.
3. Нефедова К. А. О совершенствовании правового регулирования государственной защиты лиц, осуществляющих информирование о фактах совершения коррупционных правонарушений // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 2 (28). С. 129–132.
4. Исмагилов Р. А. Обеспечение безопасности лиц, способствующих выявлению коррупционных преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 3. С. 133–136.
5. Чумакова О. В., Пашин В. М. К вопросу о правовой неопределенности в системе ограничений и запретов на государственной службе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 58–63.
6. Ханахмедова Л. В. Институт общественного контроля как элемент системы взаимодействия государства и гражданского общества: отдельные аспекты // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 17–24.
7. Спектор Е. И., Севальнев В. В. Вопросы правовой защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 676–683.
8. Сидоренко Э. Л. Информирование о фактах коррупции: правовые стимулы и гарантии защиты (зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 5. С. 3–6.
9. Волосова Н. Ю., Журкина О. В. К вопросу о программе защиты разоблачителей (информаторов) по делам коррупционной направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 5. С. 699–710.
10. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : монография : в 2 т. Т. 2. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. М., 2019. 440 с.
11. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции : научно-практическое пособие (монография) / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев и др.; отв. ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор. М., 2016. 144 с.
12. Кабанов П. А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 92–104.
13. Киричек Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в РФ : дис... докт. юрид. наук. М., 2014. 537 с.
14. Макарова О. В. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 97–105.

REFERENCES

1. Dallakyan K. A. Personality as an institution of civil society and the rule of law // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (92). P. 37–43. (In Russ.)

2. Ramazanov R. M. Features of the interrogation by the court of protected persons in a criminal case in a security environment // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (95). P. 85–91. (In Russ.)
3. Nefedova K.A. On improving the legal regulation of state protection of persons who inform about the facts of committing corruption offenses // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2017. No. 2 (28). P. 129–132. (In Russ.)
4. Ismagilov R.A. Ensuring the safety of persons contributing to the detection of corruption crimes // Business in law. Economic and Legal Journal. 2016. No. 3. P. 133–136. (In Russ.)
5. Chumakova O. V., Pashin V. M. On the issue of legal uncertainty in the system of restrictions and prohibitions in public service // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (102). P. 58–63. (In Russ.)
6. Khanakhmedova L. V. Institute of public control as an element of the system of interaction between the state and civil society: selected aspects // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 17–24. (In Russ.)
7. Spector E. I., Sevalnev V. V. Issues of legal protection of persons reporting facts of corruption // Journal of Foreign legislation and Comparative Jurisprudence. 2015. No. 4. P. 676–683. (In Russ.)
8. Sidorenko E. L. Informing about the facts of corruption: legal incentives and guarantees of protection (foreign experience) // International criminal law and international justice. 2015. No. 5. P. 3–6. (In Russ.)
9. Volosova N. Yu., Zhurkina O. V. On the issue of the program for the protection of whistleblowers (informants) in corruption cases // All-Russian Journal of Criminology. 2018. Vol. 12. No. 5. P. 699–710. (In Russ.)
10. Legal foundations of anti-corruption: international and national standards and initiatives (monograph) : in 2 vols. 2. / under the general editorship of T. Ya. Khabrieva, R. A. Kurbanova. M., 2019. 440 p. (In Russ.)
11. Legal protection of persons reporting facts of corruption: a scientific and practical manual (monograph) / V. Y. Artemov, N. A. Golovanova, S. P. Kubantsev, etc.; ed. by A. M. Tsirin, E. I. Spector. M., 2016. 144 p. (In Russ.)
12. Kabanov P. A. Financial stimulation of anti-corruption whistleblowing in the Russian Federation: issues of legal regulation // Current problems of economics and law. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 92–104. (In Russ.)
13. Kirichek E. V. Organizational and legal mechanism for ensuring constitutional rights and freedoms of man and citizen in the context of interaction between the police and civil society institutions in the Russian Federation : diss. ... Doctor ... Law'. M., 2014. 537 p. (In Russ.)
14. Makarova O. V. Ensuring the safety of persons contributing to the prevention and disclosure of corruption crimes // Journal of Russian Law. 2015. No. 7. P. 97–105. (In Russ.)

Информация об авторе:

Саеггараяев В. Ф. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Sayetgarayev V. F. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 21.06.2024.